

Маленькая девочка всегда была шаловливой, часто попадала в неприятности, но Ци Шэнь всегда баловал её, относился к ней как к младшей сестре. И у неё были все основания быть избалованной.

Ради Ци Шэня она готова была вставать рано утром, чтобы постирать его одежду. Когда он уставал от тренировок, она помогала ему убирать вещи. Если он возвращался с тренировок весь в поту, но был настолько измотан, что падал спать, не успев помыться, девочка приносила воду, чтобы обтереть его тело. Так проходили их тёплые дни, и даже Ци Шэнь начал привыкать к её присутствию.

Однажды утром девочка взяла Ци Шэня за руку и сказала:

— Братец, когда я вырасту, выйду за тебя замуж, хорошо?

Ци Шэнь согласился. Помимо того что он нёс на себе бремя ненависти семьи Ци, он тоже хотел обрести своё счастье.

В тот день девочка улыбалась ярче всего. Но это был также день её ухода. Она исчезла так же тихо, как и появилась, без малейшего предупреждения. На столе осталась лишь записка: «Братец, мои родные нашли меня. Подожди меня, когда я вырасту, я обязательно вернусь к тебе». Записка была прикреплена к белоснежной подвеске.

Ци Шэнь однажды попросил Уцзи помочь определить происхождение этой подвески. Уцзи сказала, что это странно. Она никогда раньше не видела подобного материала. Вероятно, это был очень редкий и ценный камень.

— А-Шэнь, А-Шэнь? — раздался голос, зовущий его снова и снова.

Ци Шэнь вздрогнул, его мысли вернулись в реальность. Он тихо ответил:

— Мм.

— Фух, А-Шэнь, ты даже не представляешь, как ты меня напугал! Шёл себе шёл и вдруг словно потерял все свои три души и шесть духов. Как я тебя ни звал, ты не реагировал.

Е Аньчэнь надул губы, как ребёнок, капризная.

Ци Шэнь с усмешкой покачал головой.

То обещание, данное когда-то, теперь, видимо, уже не сдержать.

Нет, возможно, ещё можно, но только если уехать отсюда, покинуть это место, полное интриг и опасностей. Глядя на радостное лицо Е Аньчэня, Ци Шэнь почувствовал внутреннюю борьбу.

Никогда ещё не было человека, который так заботился бы о его существовании. Даже взгляд Е Аньчэня был наполнен таким сильным восторгом, что казалось, он вот-вот перельётся через край. Ци Шэнь почему-то был уверен, что если бы он попросил звёзды с неба, Е Аньчэнь из всех сил попытался бы достать их.

Эта мысль едва возникла в голове Ци Шэня, как он тут же её подавил. Невозможно. Кто он такой? С пяти лет его руки были запачканы кровью. Он нёс на себе бремя ненависти к собственному отцу, убийце его матери. Как он мог быть достоин чьей-то любви? Как мог рассчитывать на чью-то заботу?

Он помнил ту девочку только потому, что она была единственной, кто принимал его таким, какой он есть — израненным, полным ненависти, но с чистыми руками, не запятнанными кровью.

А Е Аньчэнь, выросший в императорском дворце, вдыхая его грязный воздух, вряд ли был таким простым, каким казался. Всё это было лишь игрой, и он, Ци Шэнь, чуть не поверил. Действительно... достойно восхищения, как искусно его обманули.

С иронией Ци Шэнь раздавил в зародыше ту тёплую искру, что едва зародилась в его сердце.

Е Аньчэнь же, не замечая внутренней борьбы Ци Шэня, продолжал верить, что может подарить ему самый лучший и тёплый мир. Даже если тот в итоге не примет его... он... готов на всё!

— А-Шэнь, давай позже прогуляемся за пределами дворца? Ты ведь вырос за его стенами, наверняка знаешь, где есть что-то интересное?

Е Аньчэнь широко раскрыл глаза, с любопытством глядя на Ци Шэня.

Ци Шэнь молчал. В его сердце поселилось чувство безнадёжности. Просто уйти, пока он ещё не погрузился в эту игру. Ведь с самого начала он был лишь зрителем, так как же он позволил актёру заморозить себя и захотеть играть вместе с ним? Покачав головой, Ци Шэнь отогнал все мысли и сказал:

— Ресторан «Шэнши».

Его голос был спокоен, но лишён всяких эмоций.

Теперь ему оставалось только отречься от всех чувств, не так ли?

Е Аньчэнь нахмурился. Даже не зная, что интересного может быть в ресторане, он всё равно был готов баловать Ци Шэня, отдавая ему всё, что у него есть.

Через час они были в ресторане «Шэнши».

Подготовив всё для выхода из дворца, они прибыли в ресторан как раз к обеденному времени. Ци Шэнь, словно знавший это место как свои пять пальцев, направился в VIP-зал на втором этаже. Открыв дверь, он увидел сидящую там расслабленно молодую женщину лет двадцати. Заметив гостей, она тут же выпрямилась.

— Млад... — Слово «господин» так и не сорвалось с её алых губ, как она заметила Е Аньчэня, идущего за Ци Шэнем. Слова застряли у неё во рту, и она проглотила их. — Второй господин, давно не виделись. Наконец-то нашлось время заглянуть в мою скромную забегаловку?

Услышав её легкомысленный тон, Е Аньчэнь нахмурился так, что между его бровями могли бы застрять мошки.

Когда лицо Уцзи стало чётко видно Е Аньчэню, он на мгновение замер. Затем слегка улыбнулся.

— Второй принц, есть ли что-то особенное, что вы хотите попробовать?

Ци Шэнь говорил холодно. Со стороны можно было подумать, что они едва знакомы. Никто бы не догадался, что они уже женаты.

Уцзи, глядя на печальный взгляд Е Аньчэня, почувствовала что-то знакомое, но память упорно отказывалась выдавать нужные воспоминания, и она оставила попытки разгадать эту загадку.

Пока Е Аньчэнь выбирал блюда, Ци Шэнь поднял бровь и сказал:

— Второй принц, могу я выйти на минутку?

— Лочэнь.

— Мм? — Ци Шэнь на мгновение застыл, не понимая.

— Моё имя Лочэнь. Ты можешь называть меня так.

— ...Хорошо.

После долгого молчания он не смог отказать этим светящимся глазам.

Уцзи с удивлением наблюдала за их обменом.

...Почему ей казалось, что между ними летают розовые сердечки? Это просто невыносимо.

— Вы двое могли бы не флиртовать прямо здесь?

Уцзи, видя, как они смотрят друг на друга, не смогла сдержаться.

Чёрт, ей уже двадцать пять, а она всё ещё не замужем, и это уже само по себе печально. А теперь ещё и приходится наблюдать, как молодые парочки строят глазки прямо перед ней? Серьёзно?

Может, просто выгнать их? Или всё-таки выгнать?

— Кхм.

Ци Шэнь неожиданно подавился собственной слюной.

— Что это за взгляд?

Если бы не желание сохранить достоинство Уцзи и Е Аньчэня, он бы спросил: «Уцзи, ты что, слепая?»

Где же её обещания быть верной защитницей Павильона Иллюзий? Всё это, видимо, было просто ложью.

Конечно, учитывая характер Ци Шэня, он бы никогда не сказал ничего подобного, даже с долей сарказма и шутливости.

Ци Шэнь вздохнул. Честно говоря, он совсем не понимал женщин! Уцзи всегда умудрялась сказать что-то совершенно неожиданное, когда он был в раздумьях, и всё напряжение тут же исчезало! Неужели нельзя было просто дать ему побыть печальным принцем?

Внутренне Ци Шэнь был в ярости, но внешне он оставался спокойным.

Это так неловко...

Да, всего три слова! И ничего больше!

— Иди. Я подожду тебя.

Е Аньчэнь мягко улыбнулся.

Ци Шэнь дрожал. Эти простые слова словно связали его по рукам и ногам, а воздух вокруг превратился в лианы, плотно обвившие его тело.

— Мм? Почему не идёшь?

Е Аньчэнь обернулся, слегка удивлённый.

Ци Шэнь усмехнулся и вышел из комнаты, словно спасаясь бегством.

Может ли человек просто так, без причины, быть добрым к нему? Мысли Ци Шэня становились всё более запутанными. Внезапно он вспомнил слова, которые когда-то сказал Ци Мучэнь: «Второй принц лично просил руки...» Почему? Они были совершенно незнакомы, и вдруг их пути пересеклись словно молния.

Сколько времени нужно, чтобы один человек привязался к другому? День? Месяц? Или год? Если поступки этого человека касаются самого сокровенного, то, возможно, достаточно и мгновения.

Ци Шэнь вышел в коридор и, обернувшись, мельком увидел улыбку на лице Е Аньчэня. Это была улыбка счастья, которого он, Ци Шэнь, никогда не знал.

Ладно, раз уж решил уйти, то нужно сделать это решительно, без лишних сожалений. Ци Шэнь покачал головой и исчез в конце коридора.

<http://bllate.org/book/16205/1454432>